

Над пожухлым золотом луга дрожало марево раскалённого воздуха.

Пахло гарью и копотью; едкий, удушливый дым щекотал ноздри, бережил раны и обнажал скрытую глубоко в душе уязвимость.

Вдали надсадно завывали сирены — подкрепление стягивалось со всех сторон. Служебный внедорожник резко свернул с шоссе, вылетая на развороченную, покрытую копотью парковку. Машина ещё не успела замереть, как Пэй И пинком распахнул дверцу и на ходу выскочил наружу.

Он бежал сломя голову, ведомый слепой, отчаянной надеждой. Если оставался хоть единый шанс, он не мог его упустить — иначе расплатой стала бы пожизненная глухая тоска и вечное раскаяние, которое уже ничего бы не исправило.

Пронзительный вой сирен и лавина надвигающихся со всех сторон людей окончательно добили и без того помутившийся рассудок. Любой шорох, любое малейшее движение воспринимались как прямая угроза, как удар наотмашь.

Глаза Вэнь Юя налились кровью, он резко вскинул автомат. Чжан Шаочи в отчаянном рывке рванулся вперёд, пытаясь увести ствол в сторону.

Завязалась бешеная, ожесточённая схватка. Лица обоих багровели от колоссального напряжения, пальцы намертво вцепились в оружие — казалось, ещё секунда, и четыре руки согнут стальной ствол в бараний рог.

Оружие вылетело из рук и кануло в густом кустарнике. Чжан Шаочи с размаху всадил локоть Вэнь Юю в челюсть, но тут же получил сокрушительный удар коленом под рёбра. Боль обожгла бок калёным железом, заставив согнуться пополам. Чжан-цзун попытался устоять на ногах, но противник действовал на опережение: молниеносным движением он выхватил из голенища армейского ботинка боевой нож — своё последнее оружие.

Холодное лезвие со свистом рассекло раскалённый воздух. Удар был нанесён с убийственной, сверхчеловеческой скоростью — уклониться не оставалось ни единого шанса. Остриё уже почти коснулось горла Чжан Шаочи, когда в круг света ворвался Пэй И.

— Нет! — закричал он, и в этом крике смешались ужас и ярость.

Этот крик, оказавшийся острее любого клинка, пробил плотную пелену безумия в чужом разуме. Вэнь Юй мёртвой хваткой стиснул шею Чжан Шаочи, прижимая лезвие к сонной артерии, но его взгляд наткнулся на Пэй И — бледного, как смерть, лишившегося всех красок.

— Вэнь Юй, — тихо, но твёрдо позвал Пэй И.

Молодой боец замер, словно поражённый молнией. Окружающий мир поплыл перед его глазами, превращаясь в зыбкие, призрачные тени, точно всё происходящее было сном из прошлой жизни.

— Вэнь Юй, умоляю, не трогай его. Опустит нож, — голос Пэй И дрогнул. Страх сковал его сердце, лишая лицо какой-либо мимики. Он заставил себя слабо улыбнуться и виновато кивнул исхудавшему, родному лицу: — Прости меня. Я немного опоздал.

Вэнь Юй стоял неподвижно, напоминая каменное изваяние. Однако в глубине его серых, словно подёрнутых дымкой глаз вспыхнул едва заметный, но неодолимый огонёк — искра уцелевшей души.

В этом безмолвном взгляде уместилось больше, чем можно выразить тысячами слов. Вот только оставалось неясным: способна ли зыбкая, ускользающая память, утопленная в ледяных водах забвения, устоять перед сокрушительной лавиной чужой воли? Лавиной, которая стремилась подчинить его разум и безжалостно выжечь всё, что связывало их в прошлом.

Чжан Шаочи, глядя на Пэй И, из последних сил старался сохранять хладнокровие. Он тоже затаил дыхание, боясь пошевелиться: железная рука Вэнь Юя так сдавила ему горло, что дышать становилось всё труднее. Твою мать, ну и влип.

По лезвию ножа скользнула тонкая алая струйка, побежала по яремной впадине и заплескала на белоснежной ткани рубашки, пачкая грудь... А ведь перед этим дурацким отъездом Пэй И так нежно ластился к нему, покусывая воротник, целуя ключицы, бережно поправляя пальцами и языком пуговицы на груди.

Чжан-цзун изо всех сил старался казаться невозмутимым. Он послал Пэй И чисто мужской, подбадривающий взгляд: «Всё путём, прорвёмся! Жив буду!» Хотя, учитывая, что за спиной стоял профессиональный убийца экстра-класса, его выживание висело на волоске.

Пэй И едва заметно кивнул.

Эти двое мужчин — преданные ему до последнего вздоха, готовые отдать за него жизнь — были тем, чью потерю он не пережил бы никогда. Любая царапина на их телах ранила его собственную душу во сто крат сильнее. В глазах Пэй И заблестели слёзы:

— Вэнь Юй, это я. Я твой командир.

Вэнь Юй действительно помнил его — пусть смутно, сквозь пелену. По той яростной, отчаянной искре, что вспыхнула в его взгляде, Пэй И понял это безошибочно. Глаза лгать не умеют. Те самонадеянные твари, что вшили в голову майора Вэнь Юя чип искажения памяти, всерьёз полагали, будто железка способна заставить его предать присягу, перечеркнуть веру и продать душу? Что же, эти напыщенные ублюдки жестоко просчитались.

Окружившие поляну оперативники по сигналу начали медленно отступать, рассредотачиваясь на безопасном расстоянии. Рядом с Пэй И осталась только Не Янь. Без оружия, без бронежилета, она тихо опустилась на колени прямо в траву, сорвала несколько жёлтых полевых цветов и медленно, с материнской нежностью протянула их стоявшему напротив бойцу...

Тем временем Чжун Цзэ, укрывшись за массивным валуном неподалёку, занял идеальную позицию. Он поймал Вэнь Юя в прицел снайперской винтовки, держа под контролем каждое движение смертоносного лезвия у горла Чжан Шаочи. Он был готов подстраховать в любую секунду.

Вот только в глубине души Чжун Цзэ прекрасно понимал: он никогда не нажмёт на спуск. Выстрелить в боевого товарища у него просто не поднимется рука.

— Вэнь Юй, мы всё знаем. Всё понимаем, родной. Не бойся ничего, — мягко, убаюкивающе проговорила Не Янь.

Она протянула к нему открытую ладонь:

— Возвращайся к нам. Иди домой.

Взгляд «киллера» подёрнулся мертвенной серостью, зрачки покрылись мутной белёсой плёнкой, затмившей прежнюю живую ясность и блеск.

Этот жуткий, неестественный оттенок Пэй И уже видел прежде — у Нин Фэйюя и Хуан Юнфэна. Он слишком хорошо помнил этот бессмысленный, невинный и одновременно полный отчаяния взор жертв, чей разум ломали силой.

От этой мысли мороз пробежал по коже. Если даже в схватках не на жизнь, а на смерть с Сяо Нином, Хуан Юнфэном или Лэн Сяо он находил в себе силы для жалости, то смотреть на то, как уничтожают его собственного бойца, было невыносимо. Это было запредельно жестоко.

— Вэнь Юй, прости меня. В прошлый раз я, как твой командир, совершил ошибку и бросил тебя в этом аду. Прости! — Пэй И чеканил каждое слово, глядя прямо ему в душу. — Но я верю, чёрт возьми, верю, что наша дружба, всё, через что мы прошли плечом к плечу, сильнее любой грязи, которую эти ублюдки вшили в твою голову! Сильнее любого чипа, микросхемы или гвоздя! Вэнь Юй, посмотри на меня! Я твой командир, и я приказываю тебе: прими мои извинения и вернись. Вернись ко мне!..

— Мы ведь с пятнадцати лет вместе. Десять лет плечом к плечу, ты не можешь меня забыть! — Пэй И указал на Не Янь. — А Дахуа? Неужели ты забыл её? Нашу миссию в Венеции, девчонку, которую ты целовал под Мостом Вздохов? Тот поцелуй был клятвой на всю жизнь. Мы не предаем своих, слышишь? Мы никогда тебя не бросим!

Никогда не бросим. Ни за что не отступим.

— Родной мой, возвращайся домой, — в уголках глаз Пэй И заблестели слёзы.

Нож со звоном вывалился из ослабевших пальцев Вэнь Юя.

В его глазах всё ещё зияла пугающая пустота, похожая на чёрную дыру, но где-то на задворках истерзанного сознания затеплилось понимание: человек, который так отчаянно взывал к нему, — это его командир. Самый близкий и дорогой человек.

Пэй И, до этого стоявший со слегка наклонённой головой, словно признавая поражение, внезапно рванулся вперёд со скоростью атакующей кобры.

Одним выверенным движением он мёртвой хваткой вцепился в предплечье Вэнь Юя и одновременно рванул Чжан Шаочи на себя. Сожми он пальцы чуть сильнее — и запросто раздробил бы кости чужого запястья.

Секундная вспышка — и «заложник» сменил хозяина.

Пэй И буквально выхватил Чжан Шаочи, на мгновение прижал к себе, отправляя в безопасную зону, и тут же навалился всем телом на Вэнь Юя. Проведя молниеносный, отточенный приём, он взял его на удушающий захват и повалил на землю...

Всё произошло точно так же, как тогда, когда он крутил Хуан Юнфэна, разве что на этот раз обошлось без зубодробительных ударов локтями и хруста ломающихся костей.

Окружающие даже ахнуть не успели. Не Янь, не сдержав чувств, испуганно зажала рот ладонью — в этот момент ей, должно быть, безумно хотелось отвесить своему командиру хорошего пинка. Пэй И без лишних слов нанёс короткий удар ребром ладони по сонной артерии. Вэнь Юй вздрогнул, взгляд его остекленел, и он обмяк, наконец-то затихнув под ним...

Солнце наконец поднялось над верхушками деревьев, заливая ярким светом лесную прогалину и разгоняя клубящийся туман.

Пожарные суетились вокруг искорёженного остова машины, заливая угли пеной. В воздухе тяжело висел запах гари и бензина.

— Быстро, за работу, — помрачнев, скомандовал Пэй И.

Чжан Шаочи, зажимая сочащуюся кровью шею, не теряя ни секунды, молча указал в сторону: «Тот, кто нам нужен, там!»

Они не тратили слов на пустые разговоры — слаженно, повинувшись годами выработанному взаимопониманию, они приступили к операции спасения.

Великого Будду Чжана выволокли из-за раскидистых кустов. Окинув взглядом изодранное лицо и иссечённые руки Чжан Шаочи, старик покачал головой:

— Ох, матушка моя, да ты и сам живого места на себе не оставил! Давай-ка гляну.

— Не надо меня трогать, — Чжан Шаочи мотнул головой в сторону носилок, на которых лежал без сознания Вэнь Юй. — Вот наш пациент. Только что взяли. Вся надежда на вас!

У божественного доктора сегодня был на редкость суматошный день.

Чжан Вэньси как раз укладывал обратно в свой саквояж многочисленные склянки, мази и целебные порошки. Облегчённо вздохнув, он стянул с себя белоснежную шёлковую безрукавку и соорудил из неё подобие навеса, защищая раненого начальника Чэня от палящих лучей солнца.

— Ладно уж, старый ты чёрт, раз уж тебя так знатно отделали, помогу я тебе, не сдохнешь! Эх, великая сила врачебного милосердия... Прежние обиды, да то, как ты моего Чу Сюня изводил, так и быть, замнём. Прощаю.

Не успел лекарь закончить свою ворчливую тираду в адрес раненого начальника Чэня, как его без лишних церемоний снова мобилизовали. Вэнь Юя вместе с доктором затащили в салон просторного внедорожника, наспех превращённого в полевую операционную.

Мешкать было нельзя: счёт шёл на секунды. Одно неловкое движение — и скрытый в голове заряд мог разорвать несчастного в клочья, лишив их малейшего шанса на спасение.

Выслушав сбивчивые объяснения Пэй И, Чжан Вэньси мгновенно посерьёзnel.

— Всё, уяснил. Проваливайте на улицу и закройте двери... Терпеть не могу, когда над душой стоят во время работы. Свободны. Ждите снаружи.

Сквозь щели закрытых окон наружу просочился тонкий, умиротворяющий аромат целебных трав, возвращающий душевное равновесие.

Скальпель прошёл по тонкой грани между переносицей и носовой пазухой так ювелирно, что не выступило ни единой капли крови.

Пэй И, уперев руки в бока, мерил шагами землю у машины, то и дело поглядывая на догорающие остовы автомобилей на парковке. Наконец дверь внедорожника распахнулась.

Божественный доктор стоял на подножке в одном исподнем, его плечи и ключицы блестели от пота. Несмотря на смертельную усталость, он слабо улыбнулся и кивнул:

— Всё. Готово.

Майор Вэнь Юй лежал на заднем сиденье. Он всё ещё находился в забытии, но лицо его наконец разгладилось, лишившись прежнего мучительного напряжения — кошмар отступил.

— И это не моя анестезия, — хмыкнул Чжан Вэньси. — Его до меня знатно приложили по шее. Вырубили намертво!

Пэй И опередил Не Янь на долю секунды. Он буквально влетел в салон, опустился на колени и крепко обнял друга за плечи, шумно и радостно расцеловав его в лоб.

Его переполняли эмоции. Всё происходящее казалось зыбким сном — он безумно боялся, что стоит разжать объятия, и этот живой, тёплый человек снова растает в небытии.

Малюсенькую деталь, извлечённую из тела, доктор небрежно швырнул в эмалированный лоток. Пэй И мгновенно сориентировался: бережно подцепив опасную находку пинцетом, он отнёс её на безопасное расстояние и уложил прямо на землю.

Буквально через минуту крошечный чип размером с ноготь мизинца с негромким хлопком вспыхнул ослепительно ярким пламенем. Раздался миниатюрный взрыв, и после короткого облачка белого дыма на траве осталась лишь горстка оплавленного пластика и металла.

Окружающие дружно ахнули. По спине пробежал холодок...

Никто так и не понял, сработал ли таймер самоликвидации или за ними шпионили в прямом эфире, дистанционно нажав на кнопку. Опоздай они хоть на мгновение, окажись на месте Чжан Вэньси обычный хирург с дрожащими руками — и пиши пропало.

Божественный доктор накинул на плечи шёлковую рубаху и принялся неторопливо вытирать пот белоснежным платком.

— Штуковину эту ему через носоглотку шприцем вогнали, — пояснил он, показывая пальцем на себе. — Крошечная дрянь, а рванула бы внутри — разнесла бы весь череп вместе с мозгами к чёртовой матери. Тут уж никакой бог бы не помог.

Подобное мастерство граничило с чудом. Пэй И и Не Янь готовы были прямо там пасть перед ним ниц.

Чжан Вэньси лишь снисходительно улыбнулся. Его прищуренные глаза выражали полное

равнодушие к мирской суете: он повидал слишком много на своём веку. Слава, чины и богатства давно казались ему пустяками, иначе он никогда бы не покинул Яньчэн ради тихой провинциальной жизни.

— Так ты и правда ученик моего Чу Сюня? — спросил лекарь.

Пэй И мгновенно приосанился и почтительно склонил голову:

— Так точно, уважаемый мастер. Рад приветствовать вас, шишу! — Пэй И, не упустив шанса польстить старику, согнулся в глубоком, идеальном поклоне почти до самой земли.

Божественный доктор подхватил свой сундучок из ароматного палисандра и зашагал прочь, что-то бормоча под нос:

— То-то я гляжу, повадками вылитый Чу Сюнь... Раз уж я здесь, пойду посмотрю, как там у него дела.

Пэй И, точно преданный пёс, семенил следом, пока не помог лекарю забраться в салон автомобиля.

«Какая великая милость небес, что он остался жив... — пронеслось в голове у Пэй И. — Если бы с ним что-то случилось, я бы не выдержал».

Его признательность доктору была безграничной, точно бушующий океан. Он заворожённо смотрел на уезжающего спасителя: на его обветренное, утомлённое лицо, на капли пота, бегущие по шее... Эта простая, неприметная внешность казалась ему сейчас прекраснее любого идеала. Он едва сдерживал слёзы благодарности за подаренное чудо.

Чжан Шаочи сидел прямо на обочине шоссе, подставив лицо сухому, горячему ветру. Пыльные бетонные бордюры вокруг были усыпаны нагаром и пеплом.

Он молча смотрел, как санитары грузят раненого начальника Чэня в реанимобиль, который, взвизгнув шинами и включив мигалки, мгновенно скрылся за поворотом...

Мимо сновали оперативники в форме, кто-то кричал, отдавая приказы, но до одиноко сидящего на обочине Чжан Шаочи никому не было дела. Про него попросту забыли, не оставив даже захудалого фельдшера.

Будучи измотанным до предела, он не стал устраивать сцен: молча достал из аптечки ватные диски, бинты, антисептик и принялся самостоятельно обрабатывать ссадины.

Наконец сквозь колышущееся над асфальтом марево проступил знакомый высокий и стройный

силуэт. Командир Пэй бежал к нему со всех ног, позабыв обо всём на свете.

Пэй И буквально рухнул на него, крепко, до хруста в костях обнимая и пряча лицо на его груди. Он принялся судорожно, с виноватым всхлипом целовать его испачканные пылью губы, переходя на кровоточащую рану на шее.

— Обо мне, значит, можно в последнюю очередь вспомнить? — хмыкнул Чжан Шаочи, прикрыв глаза и продолжая лениво мазать йодом плечо. — Сперва гостей проводил, да?

— Я так испугался... безумно испугался за тебя, — сбивчиво пробормотал Пэй И, не слушая его ворчание.

Чжан Шаочи хрипло усмехнулся. Только теперь, когда адреналиновый шторм утих и прохладный ветер остудил голову, до него начал доходить весь ужас пережитого. Он ведь действительно едва не расстался с жизнью. Остриё ножа вдавливалось прямо в кадык — ещё миллиметр, и он бы захлебнулся собственной кровью.

Пэй И продолжал покрывать поцелуями шею своего мужчины. Он медленно двигался губами по тонкой багровой линии пореза, аккуратно слизывая капли выступившей крови, словно пытаясь залечить рану языком.

В его глазах сквозило безумное, собственническое обожание — казалось, он готов был выпить эту кровь до последней капли. Нижняя губа Пэй И окрасилась алым.

Чжан Шаочи заворожённо уставился на его испачканные кровью губы, чувствуя, как в груди снова разгорается привычный порочный огонь.

— Слышь, а этот твой Великий Будда... раз уж он так лихо ковыряется в чужих головах, может, и по части хирургии внизу живота спец? — понизив голос, вкрадчиво поинтересовался Чжан-цзун. — Может, запишешься к нему на приём? Пусть подрежет тебе там... в одном деликатном месте. Глядишь, и решим наконец нашу давнюю проблему с совместимостью?

Дышать гарью на обочине разбитой дороги и при этом беззастенчиво шутить про постельные утехы — в этом был весь Чжан Шаочи. Пэй И мгновенно вспыхнул до ушей:

— Ни за что! Ещё чего, не дам я себя потрошить какому-то деду!

— Так ведь без боли и без крови, у него же руки золотые! — с самым серьёзным видом настаивал Чжан-цзун. В конце концов, техника решает всё — и на операционном столе, и в постели.

— Всё равно нет, — заупрямился Пэй И, внезапно смутившись. — Я... я лучше потом за границу съезжу. В какую-нибудь глушь, к врачу, который меня в глаза не видел...

— Ладно, как скажешь, — Чжан Шаочи усмехнулся и закрыл тему.

— Спасибо тебе, родной. Главное — что ты цел, — тихо сказал Пэй И, заглядывая ему в глаза.

— Премного благодарен командиру Пэю за спасение моей скромной жизни, — в тон ему отозвался Чжан Шаочи.

Оба не выдержали и негромко рассмеялись.

— У меня... у меня скоро день рождения. Я бы хотел забрать тебя к себе, — Пэй И опустил голову, словно бормоча это себе под нос. — Ну, то есть... познакомлю тебя с родителями, посидим по-семейному. Ты ведь не против поехать со мной?

«Господи, ну что за робкий ребёнок», — ласково подумал Чжан Шаочи. Он степенно, с самым важным видом кивнул:

— Я подумаю над твоим предложением. К визиту готов.

«Какое счастье, что ты выжил... — думал он. — Случись с тобой что, я бы точно сошёл с ума».

Пэй И продолжал стоять на коленях у кромки асфальта, бережно забинтовывая раны Чжан Шаочи, решив во что бы то ни стало немедленно отправить своего упрямого «старика» в госпиталь под надзор специалистов.

Закончив с перевязкой, Пэй И поднялся, нацепил маску профессиональной холодности и подошёл к суесящимся неподалёку экспертам из криминалистического отдела Шестого специального отдела.

— Снимите все показатели с остатков машины начальника Чэня, — вполголоса скомандовал он. — Взрыватель, тип детонатора, маркировку, страну-производителя, почерк установки. Не упустите ни единой зацепки.

Он на секунду замолчал, глядя на дымящиеся обломки, и добавил:

— Я знаю своих ребят как никто другой. В нашей группе каждый — специалист узкого профиля, у нас нет мастеров на все руки. Мой телохранитель не смог бы собрать настолько продвинутое взрывное устройство. Тот, кто решился убрать учителя Чэня, действовал гораздо тоньше. Это был не Вэнь Юй.